

УДК 330.11 DOI: 10.14451/1.228.138

Широкая трактовка денег, деньги трансфертные и товарообменные и «декапитализация» науки о деньгах

© 2023 Лебедев Константин Николаевич

Профессор Департамента экономической теории, доктор экономических наук, профессор. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва.

E-mail: KNLebedev@fa.ru

Ключевые слова: трансформация денег, узкая трактовка денег, широкая трактовка денег, деньги товаропроизводителей, правительственные деньги, банковские деньги.

Проблемой экономических наук, изучающих обеспечение субъектов экономики различными видами ресурсов (трудом, капиталом, кредитом и т. д.), является то, что их базовые понятия, в частности трактовки самих ресурсов, были сформированы в эпоху расцвета капитализма, в связи с чем имеют узкую, «трансфертную» трактовку, отражающую производственные отношения капитализма и обосновывающую их вечность и вечность капиталистической эксплуатации. Из-за этого науки оказываются слабо восприимчивыми к современной тенденции расширения «товарообменной» (основанной на сделках купли-продажи товаров) составляющей ресурсообеспечения. В связи с этим альтернативное ресурсообеспечение зачастую просто не замечается, либо ему дается негативная оценка, что соответствующим образом настраивает регуляторов. Подобная ситуация наблюдается в науке о деньгах. В статье обосновывается широкая трактовка денег, рассматриваются выгоды от нее.

Фундаментальной проблемой экономических наук, изучающих обеспечение субъектов экономики различными ресурсами, в частности финансовой науки, в том числе науки о деньгах (части науки «денежное обращение и кредит»), является отставание их теоретических основ, прежде всего, базовых понятий, от практики обеспечения субъектов экономики соответствующими ресурсами, что весьма сдерживает развитие этой практики и, соответственно, социально-экономическое развитие страны в целом. Дело в том, что их базовые понятия имеют «узкофинансовую» (при трактовке финансов как всего

ресурсообеспечения в экономике), или «трансфертную», трактовку, прежде всего, трактовка ресурсов, обеспечение которыми в них изучается, в то время как практика обеспечения субъектов хозяйствования ресурсами требует все большего учета и разработки «товарообменной» составляющей ресурсообеспечения, что, в случае трансфертной трактовки базовых понятий науки, является затруднительным. Трансфертные и товарообменные составляющие обеспечения субъектов экономики ресурсами в их неразрывном единстве и борьбе рассматривает такое новое направление экономической теории,

как теория альтернативных финансов. Согласно данной теории, обеспечение необходимыми ресурсами субъектов экономики делится на трансфертное, или основанное на трансфертных сделках («традиционные» финансы), и товарообменное, или основанное на сделках купли-продажи товаров («альтернативные» финансы), используемые на конкурентных началах. Например, на трансфертное и товарообменное обеспечение делится обеспечение средствами государства, из которого к первому относится его обеспечение в виде налогов, пожертвований и пр., а ко второму – в виде поступлений от оказания госуслуг, платы за передачу в возмездное пользование госимущества и пр.

Необходимость все большего учета и разработки товарообменной составляющей в ресурсообеспечении обусловлена тем, что в последние несколько десятилетий в мире наблюдается тенденция вытеснения трансфертных систем ресурсообеспечения (когда ресурсы предоставляются за символическую плату) их товарообменными альтернативами (когда ресурсы предоставляются за полную плату), или товарообменной трансформации сфер ресурсообеспечения, например, преимущественно бюджетное финансирование науки (еще в 1980-х гг.) сменилось ее преимущественным финансированием из выручки компаний от реализации товаров, наблюдается увеличение доли госзакупок в финансировании науки по сравнению с субсидиями [6, с. 71–76, 87–88]. Эта тенденция объясняется тем, что в современных условиях, прежде всего, в условиях современного НТП, товарообменные варианты обеспечения ресурсами оказываются более эффективными (более доступными, более экономичными и менее опасными), чем трансфертные, с точки зрения лиц как передающих, так и получающих ресурсы. Более высокая эффективность товарообменного обеспечения ресурсами по сравнению с трансфертным как раз и объясняется полной платностью ресурсообеспечения. Полная оплата полученных средств побуждает их получателей использовать соответствующие ресурсы максимально эффективно, а также связана с обязанностью

лиц, передающих ресурсы, оказывать в этом активную помощь ресурсополучателям. В результате достигается более экономичное, или более производительное, использование ресурсов, выгодное для обеих сторон сделки. Доход получателей ресурсов увеличивается в большей степени, чем их затраты на ресурсы, а доход лиц, передающих ресурсы – в большей степени, чем их затраты на помощь ресурсополучателям в эффективном использовании ресурсов.

Альтернативный характер трансфертного и товарообменного обеспечения, современная тенденция товарообменной трансформации систем ресурсообеспечения требуют изучения трансфертных и товарообменных альтернатив ресурсообеспечения в рамках единых наук об отраслях ресурсообеспечения и с точки зрения создания максимально благоприятных условий для развития товарообменных альтернатив, например, трансфертных кредитных систем обеспечения и их товарообменных альтернатив – в рамках одной науки о кредите и с точки зрения обеспечения максимально благоприятных условий для развития товарообменного кредита.

И, как показывает анализ, адекватное исследование товарообменных альтернатив обеспечения ресурсами в науках, основанных на трансфертных базовых категориях, невозможно, поскольку такие науки не только не замечают товарообменных альтернатив, т. е. последние попадают в зону их внимания случайно, но и зачастую необоснованно дают этим альтернативам негативную оценку, что нередко определяет соответствующую позицию государства.

Примером отставания науки от рассмотренного выше запроса практики обеспечения соответствующим ресурсом по причине узкофинансовой (далее – узкой) трактовки базовых понятий является наука «экономика труда», изучающая обеспечение субъектов экономики таким важнейшим ресурсом, как труд. Исследования из области альтернативных финансов позволили выделить в обеспечении субъектов экономики трудом два полюса ресурсообеспечения, которыми являются трансфертное и товарообмен-

ное обеспечение трудом, или труд трансфертный и товарообменный. Трансфертный труд – труд, находящийся под управлением работодателя, менее эффективного в управлении трудом работника, чем сам работник, соответственно, работник своим трудом не управляет, в связи с чем этот труд является низкоэффективным и низкооплачиваемым – по цене прожиточного минимума. Товарообменный труд – труд, находящийся под управлением самого работника, в связи с чем он является высокоэффективным и высокооплачиваемым – по цене продукта труда. Этим полюсам обеспечения трудом, подтверждая их объективность, соответствуют два типа договоров с работниками – трудовой договор и договор гражданско-правового характера соответственно [15, с. 11–13].

Важно отметить, что товарообменный труд отличается от трансфертного труда не только субъектом, но и объектом управления, который, при соответствующей смене субъекта управления (работодателя на работника) неизбежно превращается из труда, состоящего в бездумном повторении нескольких производственных операций, или из разделенного труда, в труд интегральный, или охватывающий весь процесс изготовления общественно полезного продукта, труд, самостоятельно распределяемый работником во времени и пространстве, труд, связанный со снабжением и сбытом в данном виде экономической деятельности. Товарообменный труд как полюс обеспечения экономики трудом – деятельность индивидуального предприятия, не использующего чужой труд (все категории подобной занятости далее именуется самозанятостью). Нами было показано, что область обеспечения хозяйств трудом также охвачена тенденцией товарообменной трансформации. Вытеснение трансфертного труда товарообменным, названное нами «Освобождение труда», активно начавшееся на Западе еще в середине 1950-х гг., происходит как явно, когда в структуре занятости населения растет самозанятость [2], так и неявно, когда исполнение все большего объема функций свободного труда закрепляется за непосредственными исполнителями в тради-

ционных трудовых договорах с ними («новые компетенции») [3].

В этих условиях наука «экономика труда» должна уделять усиленное внимание изучению труда самозанятых, изучать труд с точки зрения создания наилучших условий для его товарообменной трансформации, как в рамках трудового договора, так и в виде непосредственного превращения наемного труда в самозанятый труд. Однако, как показал анализ, базовые понятия науки «экономика труда» делают ее в значительной мере не готовой к такому актуальному с точки зрения практики использованию труда исследованию. Последнее основывается на широкой трактовке его базовых понятий (труд, работник, рынок труда, спрос на труд, цена труда и т. д.), исходящей из того, что поставщиками ресурса «труд» в экономике являются не только наемные работники, но и самозанятые. Заметим, что из последнего следует, что рынок труда может принимать форму рынка продуктов, например, рынка услуг нянь и репетиторов, хендмейда, в случае, если соответствующие продукты предлагаются самозанятыми. Однако в науке «экономика труда» прочно закрепилась узкая трактовка базовых понятий исследования труда, сформировавшаяся в эпоху становления и господства трансфертного труда, наступившего после внедрения на предприятиях научной организации труда (тейлоризма, фордизма и пр.). В частности, отношения, возникающие на рынке труда, трактуются как социально-трудовые, под реформированием институтов рынка труда понимаются изменения в трудовом законодательстве, узкая трактовка труда, рынка труда, работника и т. д. поддерживается учебной литературой по экономике труда [1, с. 47]. И это при том, что широкая трактовка труда, работника, рынка труда и т. д. давно закреплена в международных стандартах статистики труда, да еще и официально принятых в нашей стране, что является лишним подтверждением обоснованности наших замечаний. Согласно этим стандартам, экономически активное население по статусу в занятости делится на 2 категории: 1) наемные работники (лица, деятельность которых управляется или осуществляется в со-

ответствии с установленным в организациях набором правил), 2) лица, работающие не по найму (самостоятельно принимающие управленческие решения и отвечающие за благополучие предприятия). К последним относятся лица, работающие на индивидуальной основе (не использующие труд наемных работников или привлекающие их лишь для сезонных или случайных работ), работодатели, управляющие собственным семейным предприятием или фермой, не разделенным на доли владения, члены производственных кооперативов [10]. При трансфертной трактовке базовых понятий экономика труда, естественно, будет либо не замечать альтернативного труда, либо давать ему негативную оценку, в частности негативно оценивать замену разделенного труда интегральным, ссылаясь на запущенный А. Смитом в «Богатстве народов» (1776) миф о росте производительности труда при его разделении, негативно оценивать перевод рабочих на самозанятость на крупных и высокотехнологичных производствах, выступающий решающим моментом освобождения труда в экономике в целом, ссылаясь на 200-летний миф о невозможности организации такого производства на основе самозанятости, запущенный буржуазной и коммунистической наукой и выступивший экономическим обоснованием «закабаления труда» капиталистами, повсеместно начавшегося в конце XVIII в.

С таким отношением к товарообменному труду в науке «экономика труда» неизбежно коррелирует отношение государства к альтернативной занятости. Нами отмечалась настроенность государства на борьбу с развитием самозанятости во взаимоотношениях трудящихся с работодателями, объясняемая отстаиванием социальных гарантий для трудящихся и противодействием уходу бизнеса от налогообложения. В частности, отмечались усилия ФНС по расширению перечня признаков переквалификации гражданско-правовых отношений в трудовые, стремление государства переквалифицировать отношения между производственным кооперативом и его работающими членами в трудовые (на них заводится трудовая книжка, они подлежат такому

же социальному страхованию и обеспечению, что и наемные работники производственного кооператива) [2, с. 35].

Похожее отношение государства наблюдается и к альтернативным средствам обращения, в формировании которого не может не играть роли наука о деньгах. Так, нами было отмечено, нежелание Банка России осуществлять сколько-либо существенную замену традиционных банковских денег цифровыми рублями центробанка, из которых, как будет показано ниже, первые являются трансфертными деньгами, а вторые – товарообменными. Об этом нежелании говорит принципиальный отказ регулятора от выдачи кредитов населению и бизнесу в цифровых рублях и приема их в депозиты, объясняемый использованием цифровой валюты исключительно в целях улучшения платежей и переводов, хотя именно из-за этого отказа в экономике продолжит сохраняться существенный спрос на банковские деньги со всеми проблемами их использования для платежей [4, с. 90]. В связи с этим основная масса переводов и платежей в экономике не будет отвечать вековому запросу населения и бизнеса на повышение скорости, удобства, безопасности и снижение стоимости платежей и переводов. Нежелание Банка России даже дискутировать на тему кредитов и депозитов в цифровом рубле может говорить о страхе регулятора перед революционной трансформацией (этим подобием «призрака коммунизма»), которую претерпит традиционная двухуровневая банковская система, включая положение самого регулятора в экономике, в связи с введением цифровых кредитов и депозитов. Наличие же страха говорит о непонимании сути изменений, происходящих в платежной (и кредитной) системе современного государства, непонимании сущности цифрового рубля. А такое понимание науки о деньгах сообщить не в состоянии. Так, в ней самой отсутствует адекватное представление о сущности цифровой валюты центробанка, что подтверждается повторением наукой трактовки цифрового рубля как третьей формы денег в экономике, запущенной Банком России, например, в статье (Городнова, 2021) [8].

И если невосприимчивость экономикой труда тенденции товарообменной трансформации ресурсообеспечения кроется в узкой трактовке изучаемого ею труда, то невосприимчивость этой тенденции наукой о деньгах кроется в узкой трактовке изучаемых ею денег.

Покажем сущность узкой, или трансфертной, трактовки основных понятий наук. В «Манифесте коммунистической партии» (1848) было абсолютно правильно сказано, что «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов... Угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания...» [16, с. 24]. Однако, согласно теории альтернативных финансов, такими борющимися классами на протяжении всей человеческой истории выступают самозанятые товаропроизводители и капиталисты, попеременно одерживающие верх в этой борьбе, а отражением этого процесса в экономике является смена тенденций товарообменной и трансфертной трансформации процессов обеспечения субъектов экономики ресурсами. С середины XX в. колесо истории завертелось в сторону самозанятости, проявлением чего и стала современная тенденция товарообменной трансформации ресурсообеспечения в экономике (см. выше). До середины XX в. и с начала развития современного капитализма наблюдалась тенденция трансфертной трансформации сфер ресурсообеспечения, т. е. колесо истории вертелось в сторону капитализма. В эту эпоху и формировались теоретические основы экономических наук, изучающих ресурсообеспечение субъектов экономики, включая науки о разных отраслях финансов. Ими, естественно, стали базовые понятия наук, устраивающие капиталистов, каковыми и являются их узкие, трансфертные трактовки, сдерживающие в настоящее время развитие наук, так как колесо истории крутится уже в другую сторону. Не сложно понять, что базовыми понятиями экономических наук, устраивающими капиталистов, являются те, которые обосновывают эксплуатацию трудя-

щихся. Таковым является, например, основное понятие экономики труда – труд, трактуемый как наемный труд, обосновывающее эксплуатацию трудящихся в фазе производства. Такая (узкая) трактовка труда отрицает исторический характер наемного труда (в действительности лишь пришедшего на смену труду не по найму, которым был труд ремесленников и фермеров при раннем феодализме), чем обосновывает вечность наемного рабства и вечность эксплуатации труда капиталом. Соответственно, базовыми понятиями науки о деньгах, устраивающими капиталистов, являются базовые понятия, прежде всего, основное понятие «деньги», обосновывающие эксплуатацию трудящихся в фазе обмена.

Уточним понятие капиталистов, интересам которых соответствуют базовые понятия науки о деньгах. Согласно нашей реконструкции последнего цикла исторического развития человеческого общества, начинающегося после феодальной экономики и общества самозанятых, капитализм в своем развитии прошел две стадии – стадию феодального капитализма, когда в капиталистов (государей, феодалов, помещиков и т. д.) превратились вожди, окружив себя наемными сельскохозяйственными и прочими рабочими, слугами и солдатами, и стадию собственно капитализма, когда феодальные, или «старые», капиталисты, уступили ведущее место в борьбе с самозанятыми буржуазным и коммунистическим, или «новым», капиталистам, обосновавшимся в остальной экономике. Феодальный капитализм в истории платежной системы (денег) олицетворяет правительство (казначейство), а собственно капитализм – банковская система.

Покажем, что в современной науке о деньгах деньгами именуется предметы, выступающие орудием эксплуатации трудящихся капиталистами в фазе обмена. В данной науке сущность денег раскрывается в таком ее разделе, как история денег, названном нами «Традиционная история денег» (ТИД). ТИД – версия происхождения и развития соответствующего явления, написанная в эпоху «нового» капитализма и в интересах

банковского капитала (см. статью Ю. И. Будович «История денег на службе у банковского капитала»). При капитализме товарообмен между хозяйствами, выступающий самой экономической основой существования человеческого общества, закабаляется капиталистами. Это закабаление состоит в том, что товарообмен между хозяйствами (отдельным хозяйством и остальным обществом) становится невозможным без передачи покупателями продавцам эмитируемых капиталистами разрешений на приобретение товаров на сумму покупки, причем за эти разрешения капиталистами взимается плата. Остатки эмитированных капиталистами наличных и безналичных платных разрешений (или прав) на получение товаров от общества, принадлежащих участникам товарообмена, в пределах которых они только и могут получать от других товаропроизводителей нужные им товары, и являются предметами, именуемым в капиталистической науке деньгами. Это такие рассматриваемые в ТИД исторические формы денег, как монеты и бумажные деньги правительств, наличные и безналичные деньги банков. И на самом деле, данные предметы выпускаются капиталистами, за пользование ими капиталисты в той или иной форме взимают плату (например, за переводы банковских безналичных денег – комиссии за переводы, за пользование банковскими наличными деньгами – комиссии за снятие наличных денег со счета), и никакая покупка не состоится, если покупатель не передаст продавцу вышеуказанных предметов на стоимость покупки.

Могут возразить, заметив, что в ТИД представлены и другие исторические формы денег, не эмитируемые правительствами и банками, а именно первые товарные деньги (скот, сушеная рыба, соль и пр.) и драгметаллы в слитках. Однако товарных денег как средства обращения никогда не существовало (см. статью К. Н. Лебедева «История денег: ложный метод. Часть 1»), они были выдуманы создателями ТИД для обоснования того, что банковские деньги являются самыми совершенными деньгами, как возникшие в результате эволюции, необходимыми звеньями которой, располагающимися между бартером,

страдающим неудобствами, и капиталистическими деньгами, как раз и выступают товарные деньги – первые товарные деньги и сменившие их драгоценные металлы в слитках. Таким образом, из реально существовавших денег в их историческом ряду, представленном в ТИД, были (и есть) только капиталистические деньги – монеты и бумажные деньги правительств и сменившие их наличные и безналичные деньги банков, капиталистической сущностью которых является то, что они выступают платными разрешениями на товарообмен в обществе, введенными капиталистами с целью эксплуатации трудящихся в сфере обращения. При этом бартер, трактуемый в ТИД как случайная наличная мена вещи на вещь, в связи с чем у обмена товарами возникают соответствующие сложности (А, имеющему товар, нужный Б, не нужен товар, имеющийся у Б, взаимонужные товары неэквивалентны по стоимости), преодолеваемые посредством денег, в действительности не был исходной формой товарообмена в человеческом обществе (см. вышеуказанную статью К. Н. Лебедева). А соответствующий обман был нужен создателям ТИД для того, чтобы внушить товаропроизводителям, что нормальный товарообмен без посредника в виде капиталистических денег невозможен. Таким образом, реально существовавшие деньги из тех, что рассматриваются в ТИД – предметы, посредством которых капиталисты эксплуатируют (эксплуатировали) товаропроизводителей в такой фазе воспроизводства, как обмен. Это деньги в их узкой трактовке, обосновывающей вечность капиталистических денег и вечность капиталистической эксплуатации трудящихся посредством денег.

В условиях, когда деньгами считаются правительственные монеты и бумажные деньги (сохранившиеся в некоторых странах) и банковские наличные и безналичные деньги, даже непредвзятая наука о деньгах только и будет изучать платежные системы, основанные на капиталистических деньгах, и игнорировать альтернативные платежные системы и даже негативно их оценивать, не разобравшись, что они собой представляют, настраивая соответствующим об-

разом регулятора. Таким образом, для устранения вышеуказанного положения, необходимо дать «широкофинансовую» (далее – широкую) трактовку денег как средства обращения, которая могла бы охватить и «некапиталистические» деньги.

Для того чтобы дать широкую трактовку денег, необходимо вскрыть более глубокую, чем капиталистическая, сущность разрешений на получение товаров, эмитируемых капиталистами. Она выводится из анализа самой фундаментальной экономической категории, а именно категории «товарообмен». Нормальный товарообмен невозможен без обеспечения его эквивалентности, т. е. неэквивалентный товарообмен уничтожает товарообмен. Индикатором состояния эквивалентности товарообмена, отслеживаемым каждым его участником (хозяйством), является сальдо (остаток счета или любого другого регистра по учету) товарообмена, как положительное, так и отрицательное (последнее для целей регулирования товарообмена вычитается из разрешенной величины технического кредита). Слишком большое положительное сальдо стимулирует покупки (получение товаров от общества), слишком большое отрицательное – производство товаров и их продажу (передачу товаров обществу). Сальдо товарообмена с обществом, очевидно, есть наиболее адекватный, или «естественный», индикатор состояния эквивалентности товарообмена, который может быть использован для его соответствующего регулирования участниками товарообмена. В условиях, когда товарообмен абсолютно свободен, продавцы отдают свои товары покупателям, не требуя от них никаких разрешений или подтверждений наличия соответствующих товарных прав. Именно таким был товарообмен при раннем феодализме и есть товарообмен в современных локальных системах товарообмена типа «банк времени» или «LETS» (см. статью Ю.И. Будович «Закабаление и освобождение денег»).

В случае же введения разрешений на товарообмен индикатором состояния товарообмена, или соответствующим инструментом обеспе-

чения его эквивалентности, становится сальдо разрешений (прав) на получение товаров от общества. Заметим, что все «искусственное» искажает реальные производственные отношения. В данном случае искажение состоит в том, что движение разрешений и, соответственно, их сальдо, отклоняется в ту или иную сторону от движения товаров и сальдо товарообмена. Это отклонение объясняется тем, что участники товарообмена имеют возможность договариваться о предъявлении (передаче) разрешений на получение товаров по отношению к получению этих товаров во времени и в пространстве (т. е. о форме расчетов, которая, например, во времени может быть авансовой, наличной, последующей). Быть инструментом обеспечения эквивалентности обмена – это и есть более глубокая сущность капиталистических денег.

Таким образом, до введения разрешений на товарообмен остаток прав на получение товаров от общества характеризует сальдо товарообмена (с учетом разрешенного технического кредита), после введения разрешений – сальдо разрешений. Сальдо товарообмена продолжает фигурировать в хозяйственном учете, но оно более не характеризует остаток товарных прав, таковой характеризует сальдо разрешений на получение товаров.

Также введем понятия децентрализованного и централизованного учета товарных прав. Их децентрализованный учет – учет (собственных прав), который ведется хозяйством. Их централизованный учет – параллельный учет (прав всех участников), ведущийся уполномоченным органом. Инструментом регулирования эквивалентности товарообмена в условиях свободного товарообмена выступают остатки товарных прав, отражаемые в децентрализованном учете. Их централизованный учет, если таковой ведется, служит только для проверки правильности отражения движения товаров в децентрализованном учете и проверки соблюдения правил товарообмена (недопущения ненормальной дебиторской или кредиторской задолженности) отдельными участниками товарообмена (это имеет место

в платежных системах современных банков времени и LETS – см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»). Инструментом регулирования эквивалентности товарообмена в условиях разрешительного товарообмена выступают остатки товарных прав, отражаемые в централизованном учете разрешений. Отсюда при свободном товарообмене централизованный учет движения товарных прав основывается на данных его децентрализованного учета (как в банках времени и LETS). А при разрешительном – наоборот, децентрализованный учет товарных прав основывается на данных его централизованного учета (так, в бухгалтерии предприятия учет операций по расчетному счету осуществляется на основании выписок банка из ведущегося им лицевого счета предприятия). Также уточним, что учет движения и остатка наличных денег в кассе предприятия является централизованным учетом, который ведется предприятием по поручению эмитента наличных денег в силу закона. И именно учетные документы этого централизованного учета являются основанием для учета операций по счету «касса» в децентрализованном (бухгалтерском или оперативном) учете предприятия.

Теперь мы можем дать и широкое определение денег. Деньги – остатки товарных прав в системе их окончательного учета. При закабаленном товарообмене ими являются капиталистические деньги-разрешения, а именно остатки наличных капиталистических денег в кассах участников товарообмена или безналичных денег на их банковских счетах. При свободном обмене деньгами являются остатки счетов децентрализованного учета товарообмена с остальной экономикой у его участников, например, таковые у участников раннефеодального товарообмена и локальных сетей товарообмена типа «банки времени» и «LETS». Следует отметить, что теории этих сетей также рассматривают остатки соответствующих счетов как деньги, трактуют эти деньги как «просто информацию» [17]. Таким образом, помимо того, что капиталистические деньги являются орудием эксплуатации трудящихся в фазе обмена, они являются еще

и необходимым инструментом регулирования эквивалентности товарообмена, соответствующей «просто информацией», в чем состоит их более глубокая сущность, также свойственная сальдо товарообмена во внутреннем учете участников свободного обмена, в связи с чем последнее также является деньгами. Таким образом, происхождение денег выводится нами из необходимости иметь учетные средства для регулирования эквивалентности товарообмена, т. е. деньги имеют учетное происхождение.

В связи с тем, что деньги, эмитированные капиталистами, являются деньгами-разрешениями, платежные системы, в которых используются капиталистические деньги, как и поддерживаемый ими товарообмен, могут быть названы разрешительными. Но в таком случае обоснованно можно назвать деньги свободного товарообмена деньгами-уведомлениями, а соответствующие платежные системы (и товарообмен, в котором они используются) – уведомительными, как не требующими разрешений на товарообмен от органа централизованного учета товарных прав.

Капиталистические платежные системы выше были названы разрешительными. Однако не все разрешительные платежные системы являются капиталистическими, т. е. теми, в которых деньги используются для эксплуатации участников товарообмена в процессе обмена. Как показано в статье К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег», нравственной основой уведомительного (свободного) товарообмена являются честность и взаимность, выражающиеся в полноте и правильности отражения во внутреннем учете его участников движения товаров между ними и обществом и в недопущении ненормальной дебиторской или кредиторской задолженности по товарообмену. Однако честность и взаимность в обществе участников свободного товарообмена могут быть по разным причинам поколеблены, что, очевидно, является предвестником капиталистического разложения раннефеодального строя (или начала зарождения феодализма – согласно традиционной версии истории), в связи с чем ими может быть введена разрешитель-

ная платежная система, используемая исключительно в целях обеспечения эквивалентности товарообмена. Неэквивалентность товарообмена в данном случае состоит в накоплении его участниками незаконной кредиторской задолженности как скрываемой (путем занижения покупок и завышения продаж), так и отражаемой во внутреннем учете. Способом борьбы с незаконной кредиторской задолженностью участников товарообмена является централизация кредита. Уполномоченный кредитный орган выдает участникам товарообмена, пользующимся кредитом (например, в силу значительной продолжительности их производственного цикла), разрешения на получение товаров от общества на сумму технического кредита, и контролирует возврат ему этих разрешений участниками, который и обеспечивает эквивалентность их товарообмена с обществом. Таким образом, участники товарообмена, пользующиеся кредитом, теперь могут получать товары от продавцов только на основе соответствующих разрешений. Но так как продавцы не знают, кто из покупателей пользуется кредитом, устанавливается порядок, при котором на основе разрешений товары отпускаются всем покупателям. При этом выданные кредитным органом разрешения, полученные продавцами от покупателей, пользующихся кредитом, не уничтожаются, а используются ими в качестве собственных разрешений на получение товаров для реализации вышеуказанного порядка.

Разрешительная платежная система производителей, нацеленная на борьбу с незаконным кредитом, может быть локальной, например, введена во внутриобщинном товарообмене, связанном с поочередным заказом общинниками коллективных работ по строительству индивидуальных жилых домов. В этом случае начальник работ выдавал лицу, получающему коллективную работу в кредит, специальные палочки в количестве составляющих ее трудодней, зафиксировав это количество. Работники, участвовавшие в работах, обязывались получать взамен своего труда от их заказчика соответствующее количество палочек, и сами должны были приглашать

работников на работу в пределах этих палочек, а при их недостатке – получать часть палочек от начальника работ. При этом заемщики должны были вовремя возвращать начальнику работ палочки, полученные от него, что обеспечивало участие заемщиков в коллективных работах в пользу других сельчан в объеме работы, полученной от них.

Разрешительная платежная система товаропроизводителей может быть введена и без цели борьбы с незаконным кредитом в обществе свободного товарообмена. Примером такой системы являются обменные банки (точнее – их платежные системы) Роберта Оуэна, функционировавшие в Англии в 1832–1834 гг., которые выпускали деньги-разрешения в виде наличных трудовых бон. Эти разрешения выдавались товаропроизводителям учрежденными ими централизованными складами, на которые они сдавали свои товары, на сумму сданных товаров, и в пределах остатков этих разрешений соответствующие товаропроизводители могли забирать любые нужные им товары с этих складов, возвращая разрешения складам. Склады также могли выдавать кредиты трудовыми бонами, разумеется, следя за их своевременным возвратом, и боны, как разрешения, обеспеченные товарами, приобретали возможность хождения и за пределами соответствующей локальной системы товарообмена.

Таким образом, платежные системы (а также деньги и соответствующие системы товарообмена) бывают уведомительными и разрешительными, а разрешительные – платежными системами товаропроизводителей и капиталистов.

Если капиталистические деньги выпускают капиталисты, то деньги товаропроизводителей эмитируют сами товаропроизводители либо непосредственные товаропроизводители – в системе уведомительного товарообмена, либо уполномоченные ими органы – в системе разрешительного товарообмена. Заметим, что, согласно теоретикам локальных сетей товарообмена, деньги сетей также эмитируются их участниками, правда, почему-то не продавцами, а покупа-

телями [17]. Если деньги в уведомительной платежной системе являются только безналичными, то в разрешительной платежной системе они могут быть как безналичными, так и наличными.

Как было показано выше, в уведомительной платежной системе деньгами выступает сальдо товарообменного счета. Это значит, что деньгами ни в коем случае не могут считаться сами товары, изготовленные для продажи. Они превращаются в деньги только после окончательного признания их полезными для общества, а именно в момент передачи обществу. Но в этот момент товары уже перестают быть товарами, превращаясь в дебиторскую задолженность и пополняя сальдо товарообменного счета.

Также важно отметить, что с классовой точки зрения разрешительная платежная система, учрежденная товаропроизводителями, также является уведомительной, исходя из того, что, во-первых, участники товарообмена просто поручили вести за них учет товарных прав специализированному органу, а, во-вторых, товаропроизводители не получают разрешений на получение товаров от общества у капиталистов. Также заметим, что в разрешительных системах, учрежденных товаропроизводителями, как можно судить по их примерам, движение разрешений совпадает с движением товаров, например, трудовые боны Оуэна выдаются товаропроизводителю в момент (или сразу же после) сдачи им товаров на склад и на сумму сданных товаров, что также роднит их с уведомительными системами.

Классовый подход позволяет отнести к уведомительным платежным системам (деньгам и системам товарообмена) любые платежные системы, если только они не используются для эксплуатации ее клиентов. Это говорит о том, что современные банковские деньги-разрешения автоматически превращаются в деньги-уведомления товаропроизводителей в случае «декапитализации» банковской системы, после которой она перестает грабить участников товарообмена. Эта декапитализация состоит в превращении коммерческих банков в коммерческие расчетно-

кредитные конторы центробанка (означающий переход от двухуровневой банковской системы к одноуровневой), в результате чего у банков возникнет огромная масса капитала, не нужного для ведения соответствующего банковского бизнеса, который подлежит возврату собственникам банков и, таким образом, более не будет грабить участников товарообмена в форме дохода на него. В настоящее время этот капитал в России, судя по данным о рентабельности капитала и прибыли банковского сектора в 2021 и 2022 гг. (21% и 2,4 трлн руб. и 1,8% и 203 млрд руб. соответственно) [7, с. 58], превышает 11 трлн руб. Платформа цифрового рубля Банка России – ни что иное, как государственная расчетная контора в одноуровневой банковской системе, платежные средства которой по своей сущности изначально выступают деньгами-уведомлениями, так как эмиссия цифрового рубля не имеет в качестве цели эксплуатацию трудящихся в сфере обращения, соответствующая мечте товаропроизводителей о лучших деньгах: «Цифровой рубль будет обеспечивать простоту расчетов, их высокую скорость, низкие издержки, высокую надежность и безопасность как в онлайн-, так и в офлайн-режиме» [18, с. 12]. Проблема же цифрового рубля как денег товаропроизводителей (см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»), проистекает из того, что цифровой рубль появился до декапитализации банковской системы, в том числе самого центробанка, продолжающего в таком случае выражать интересы банковского капитала, в связи с чем расчеты цифровыми рублями оказались отданными на аутсорсинг (на откуп) коммерческим банкам, и цифровые рубли фактически стали новым орудием капиталистической эксплуатации трудящихся в фазе обмена, хотя и менее агрессивным.

При этом деньги в их узкой трактовке, или капиталистические деньги, являются трансфертными деньгами, тогда как некапиталистические деньги (деньги в широкой трактовке минус деньги в узкой трактовке) являются товарообменными деньгами. В соответствии с общим правилом трансфертные ресурсы – ресурсы, получаемые

за символическую плату, трансфертные – за полную. Точно также, трансфертные деньги – деньги, имеющие для их эмитентов символическую стоимость (стоимость изготовления, существенно более низкую, чем обозначенный на них номинал), товарообменные деньги – деньги, имеющие полную стоимость (стоимость изготовления, равную номиналу). Возьмем банкноты и банковские депозиты, выступающие трансфертными деньгами. Их эмиссия почти ничего не стоит банку, и когда он выдает ими кредиты (это даже называется «Делать деньги из воздуха» [9]), и когда выдает их взамен золотых монет, сданных в его кассу, поскольку полученные золотые монеты ему ничего не стоили. Можно сказать, что символическая стоимость денег для капиталистов и обуславливает их перевыпуск.

Иное дело, эмиссия безналичных денег (прироста дебиторской задолженности по товарообмену) товаропроизводителем в условиях уведомительного товарообмена. Деньги в виде дебиторской задолженности общества имеют для него полную стоимость, поскольку ее прирост после передачи товара покупателю равен ценности отданного товара, товар, взятый в кредит, также не является бесплатным и имеет полную стоимость, поскольку берется у общества в пределах стоимости ресурсов (прежде всего труда), потраченных на производство товаров (но еще не воплотившихся в готовых товарах). Таким образом, деньги, выпускаемые самими товаропроизводителями в виде учетных записей или даже отметок в памяти, являются товарообменными деньгами. Могут возразить, заметив, что золотые монеты, ходившие при золотомонетном стандарте, также имели стоимость изготовления, равную их номиналу, т. е. были товарообменными деньгами. Между тем, полноценность основных денег при золотомонетном стандарте – очередной капиталистический миф (см. статью Ю. И. Будович «История денег на службе у банковского капитала»). Товарообменными деньгами по сути являются деньги разрешительных систем товарообмена, учрежденных самими товаропроизводителями, и декапитализированных платежных систем, учрежденных ка-

питалистами, так как они не являются средством эксплуатации трудящихся в фазе обмена.

Платежные системы, оперирующие товарообменными деньгами, могут быть названы товарообменными, а трансфертными деньгами – трансфертными.

Покажем, что товарообменные деньги с точки зрения участников товарообмена являются более эффективными (более доступными, экономичными и безопасными), чем трансфертные. Товарообменные деньги более доступны хозяйствам, чем трансфертные, потому что первые делаются самими товаропроизводителями (путем передачи товаров обществу), тогда как для того чтобы поучить в распоряжение вторые, необходимо выменять на них товар или дебиторскую задолженность покупателей. Товарообменные деньги являются более экономичными, чем трансфертные, потому что за первые, в отличие от вторых, не нужно платить банковские комиссии и проценты (по крайней мере, их часть) за кредит. Товарообменные деньги являются более безопасными, чем трансфертные, хотя бы потому, что дебиторская задолженность за товары, в отличие от банковских наличных денег в кассе или депозитов коммерческих банков, не может стать объектом кражи.

Товарообменные деньги являются более эффективными, чем трансфертные, и для самих коммерческих банков (уже как расчетно-кредитных контор центробанка). Как было показано выше, современные банковские деньги фактически становятся товарообменными при превращении коммерческих банков в расчетно-кредитные конторы одноуровневой банковской системы, ведущие учет взаиморасчетов клиентов по поручению последних, но в таком случае все же обеспечивающие клиентов средствами обращения, т. е. выступающие соответствующими ресурсодателями. При этом рентабельность расчетно-кредитной деятельности (как отношение прибыли к вложенному капиталу), хотя и в условиях резкого падения доходов, окажется значительно выше как за счет повышения рентабельности данного бизнеса, например, вследствие транс-

формации процентов по кредитам в часть прибыли от реализованных инвестиционных проектов, так и за счет повышения стабильности расчетно-кредитной деятельности. Что касается последнего, то выше уже приводились данные о прибыльности и рентабельности банковского сектора России, различающихся на порядок в 2021 и 2022 гг. Понятно, что теперь расчетно-кредитный бизнес, а значит и товарообменные деньги, станет для ресурсодателей более доступным, поскольку не будет таких заоблачных требований к капиталу кредитных организаций, как ранее. Наконец, снабжение клиентов товарообменными деньгами станет для банков более безопасным, поскольку невозврат кредитов напрямую никак не скажется на их деятельности.

Более высокая эффективность товарообменных денег по сравнению с трансфертными с точки зрения, как пользователей, так и эмитентов денег, и обуславливает тенденцию вытеснения трансфертных денег товарообменными, или товарообменной трансформации денег, которая наблюдается в сфере обеспечения субъектов экономики средствами обращения вот уже несколько десятилетий. «Освобождение денег» от капиталистического ига, как и освобождение труда, идет явно и неявно. Так, явным освобождением денег является возникновение в 1980-е гг. и рост популярности локальных сетей товарообмена типа «банки времени» и «LETS», неявным – введение цифровых валют центробанков (см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»).

Выше уже шла речь о декапитализации, имея в виду декапитализацию банковской платежной системы, включая центробанк. Введение в науку о деньгах широкой трактовки денег, понятий «трансфертные деньги» и «товарообменные деньги», теории товарообменной трансформации денег, т. е. положений, нацеливающих науку на декапитализацию платежной системы страны, можно назвать декапитализацией науки о деньгах. Продолжением декапитализации науки о деньгах в части истории денег является внедрение в нее вместо традиционной истории

денег (ТИД), написанной в интересах капиталистов, альтернативной истории денег (см. статью К. Н. Лебедева «Альтернативная история денег» и вышеуказанную статью Ю. И. Будович).

Декапитализация науки о деньгах, таким образом, является актом ее превращения в части теоретических основ в современную науку, опирающуюся на адекватную теорию социально-экономического развития и развития платежной системы и средств обращения, отстаивающую интересы, прежде всего, участников товарообмена, а не эмитентов денег и тем более – эмитентов капиталистических денег.

Заметим, что введение широкой трактовки денег позволяет ликвидировать антиденежную фобию, используя которую банковские капиталисты пытаются продлить существование капиталистической (двухуровневой) банковской системы. Дело в том, что при узкой трактовке денег отказ от капиталистических денег является синонимом отказа от денег вообще. Ликвидация же денег в сознании населения и бизнеса, благодаря ТИД, прочно связывается с неудачными экспериментами над экономикой, проводившимися большевиками в период военного коммунизма, менее масштабными неудачными экономическими проектами типа обменных банков Р. Оуэна и пр., в связи с чем и вызывает неприятие со стороны общественности. Данная фобия продолжает культивироваться наукой о деньгах и в настоящее время, о чем говорит следующая цитата из популярного электронного учебника: «Необходимость возникновения и применения денег подтверждается многочисленными безрезультатными попытками обойтись без них. Об этом свидетельствует банкротство осуществленной Р. Оуэном в 1832 г. попытки обмена товаров без денег, с помощью оценки товаров, исходя из затрат рабочего времени с применением «трудовых бон». Неудачны были и попытки осуществления в России продуктообмена на базе натуральных коэффициентов, проводившегося в 1918 и 1921 гг.» [13]. При широкой трактовке денег вышеуказанные и подобные им «эксперименты» перестают трактоваться как ликвидация денег,

превращаясь в попытки внедрения нетрадиционных форм денег, которыми значительно сложнее запугать общественность, не говоря уже о том, что в современных условиях соответствующие попытки могут вызвать даже симпатию у населения и бизнеса, о чем свидетельствует в целом благожелательное отношение к таким проектам, как вышеупомянутые цифровые валюты центробанков и криптовалюты. Более того, в связи с трактовкой вышеуказанных попыток как проектов по внедрению нетрадиционных форм денег, они перестанут считаться недостойными внимания серьезных ученых и привлекут к себе усиленное внимание науки, становясь при этом объектами непредвзятого исследования.

Последнее же неизбежно высветит абсолютную неадекватность традиционных представлений о ненаучности соответствующих товарообменных преобразований платежей в странах, что станет решительным шагом в развороте науки о деньгах к потребностям экономической практики, диктуемым современной тенденцией товарообменной трансформации платежной системы. Очевидно, вышеуказанный эффект от перекалфикации попыток ликвидации денег в проекты по внедрению их нетрадиционных форм будет получен быстрее в случае, если будет сделано уточнение, что авторы соответствующих реформ стремились внедрить не просто нетрадиционные, а антикапиталистические, или антиэксплуататорские, формы денег. Кстати, в наших работах мы уже опровергали буржуазно-коммунистический миф о ненаучности проекта Роберта Оуэна, в частности показали, что в те времена средний срок жизни известных подобных платежно-кредитных систем был существенно продолжительнее среднего срока существования обычных коммерческих банков [5, с. 13–14]. Заметим, что с точки зрения закономерностей товарообменной трансформации современной банковской платежной системы главным объектом изучения науки о деньгах должны быть платежные системы типа «банк времени» и «LETS» (см. статью Ю. И. Будович «Закабаление и освобождение денег»), а не современная банковская платежная система, тогда

как первые в ней даже не на слуху.

Декапитализация науки о деньгах, или ее товарообменная трансформация, очевидно, как и в общем случае товарообменной трансформации, происходит как явно, так и неявно. Сказанное выше о ее декапитализации относится к явной декапитализации. К неявной декапитализации относится товарообменная трансформация содержания понятия «деньги» в их узкой трактовке, выход объекта исследования науки за пределы денег в их узкой трактовке.

Как было показано выше, наука о деньгах согласилась с трактовкой Банком России цифровой валюты центробанка как третьей формы денег, а, возможно, и сама участвовала в выработке этой трактовки. В любом случае, содержание понятия «деньги» в науке о деньгах стало шире их узкой трактовки, поскольку цифровая валюта центробанка по своей сущности относится к товарообменным деньгам, или деньгам товаропроизводителей (см. выше).

Интересно, что в своем внезапно возникшем презрении к трактовке денег в международной статистике денег как наличных денег в обращении, выпускаемых центробанком, и средств на счетах в коммерческих банках, выразившемся в ее объявлении формальной и нужной лишь для статистики [18, с. 8], Банк России в расширении содержания понятия «деньги» в узком смысле пошел еще дальше, причислив к деньгам не только цифровые рубли, но и счета коммерческих банков в центробанке: «В настоящее время выполнять функции средства обращения, меры стоимости и средства сбережения могут следующие формы денег: наличные, безналичные деньги, выпущенные центральным банком, и средства на счетах в коммерческих банках... Безналичными деньгами центрального банка являются счета коммерческих банков в центральном банке (банковские резервы)» [18, с. 8]. При этом среди выделяемых форм денег (наличные деньги, счета в коммерческих банках и цифровая валюта центрального банка) [18, с. 6–7] банковские резервы почему-то не числятся.

Объектом исследования науки о деньгах уже давно выступают небанковские деньги. Так, в цитированном выше электронном учебнике рассматриваются валютные клиринги, банковская система, представленная единственным банком – центробанком страны [11; 12]. Как нами было показано, международные взаимные товарные поставки, учитываемые уполномоченными банками стран, не являются расчетами посредством «традиционных» банковских денег [6, с. 101–104], одноуровневые общенациональные банковские системы, поддерживаемые центральными банками, подобные той, что существовала в СССР, в частности в 1950-е гг., также не являются «денежными» с точки зрения ТИД [14, с. 23–24].

Очевидно, что в результате введения широкой трактовки денег как остатка товарных прав в системах их окончательного учета, превращающей деньги в «вечную» категорию, явление, без которого существование человеческого общества невозможно на любой стадии его развития, и регулятор будет спокойнее относиться к проектам радикальных преобразований функционирующей в настоящее время платежной системы,

потому что они теперь не будут подаваться как связанные с отменой денег, с существованием которых он связывает существование кредитных организаций и самого себя.

В связи с переходом к широкой трактовке денег наше замечание о необоснованности трактовки цифрового рубля как денег примет форму необоснованности трактовки цифрового рубля как формы банковских денег. Цифровая валюта центробанков по своей сущности – деньги не капиталистов (банков), а товаропроизводителей, так как ее выпуск не преследует цели ограбления товаропроизводителей в процессе товарообмена. При этом, однако, вопросы ширины и глубины цифровой реформы к Банку России сохраняются в полной мере. Однако замена экзистенциального подхода к деньгам классовым подходом, с которым связан переход к широкой трактовке денег, может вызвать настороженное отношение регулятора к соответствующим реформам уже как органа банковского капитала и капитализма, этой общественной системы, движущейся к закату, который произойдет несмотря на то, что деньги останутся.

Библиографический список

1. Афанаскина Е. М. Подходы к исследованию трансформации институтов рынка труда: традиции и современность // Экономические науки. – 2022. – 5 (210). – С. 41–50. – DOI: [10.14451/1.210.41](https://doi.org/10.14451/1.210.41).
2. Будович Ю. И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 31–38. – DOI: [10.14451/1.203.31](https://doi.org/10.14451/1.203.31).
3. Будович Ю. И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 24–30. – DOI: [10.14451/1.203.24](https://doi.org/10.14451/1.203.24).
4. Будович Ю. И. Цифровой рубль и судьба банковской системы // Экономические науки. – 2022. – 2 (207). – С. 89–96. – DOI: [10.14451/1.207.89](https://doi.org/10.14451/1.207.89).
5. Будович Ю. И., Будович М. С. Обменные банки Р. Оуэна и народный банк П.-Ж. Прудона с точки зрения теории нефинансовой экономики // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 7–16. – DOI: [10.14451/1.196.7](https://doi.org/10.14451/1.196.7).
6. Будович Ю. И., Лебедев К. Н. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов). – 2020.
7. Годовой отчет Банка России за 2022 год. – М.: Центральный банк Российской Федерации. – 387 с.
8. Городнова Н. В. Цифровой рубль: анализ перспектив и последствий // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 3. – С. 671–684. – DOI: [10.18334/ecsec.4.3.111937](https://doi.org/10.18334/ecsec.4.3.111937).
9. Катасонов В. Ю. Алхимия денег. Как банки делают деньги... из воздуха. – М.: Книжный мир, 2020. – 246 с.
10. Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусу в занятости / Методологические положения по статистике (выпуск 1, 2, 3, 4, 5). – URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm (дата обр. 04.04.2022).
11. Лаврушин О. И. Международные расчеты. Деньги, кредит, банки / housecomputer.ru. – URL: <https://housecomputer.ru/business/finances/bank/books/Lavrushin/c43.html> (дата обр. 19.05.2023).

12. Лаврушин О. И. Особенности построения банковских систем. Деньги, кредит, банк / housecomputer.ru. – URL: <https://housecomputer.ru/business/finances/bank/books/Lavrushin/c52.html> (дата обр. 19.05.2023).
13. Лаврушин О. И. Предпосылки и значение появления денег. Деньги, кредит, банки / housecomputer.ru. – URL: <https://housecomputer.ru/business/finances/bank/books/Lavrushin/c2.html> (дата обр. 14.05.2023).
14. Лебедев К. Н. Общественно-экономические идеалы социалистов и коммунистов в части платежно-кредитной системы и их достижимость // Экономические науки. – 2021. – 3 (196). – С. 17–27. – DOI: 10.14451/1.196.17.
15. Лебедев К. Н. Труд трансфертный и товарообменный // Экономические науки. – 2021. – 10 (203). – С. 9–14. – DOI: 10.14451/1.203.9.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. – М. : Политиздат, 1974. – 63 с.
17. Технология L.E.T.S. / Общественное Движение Кооператоров. – 2022. – URL: <http://odcoop.online/2022/11/04/технология-l-e-t-s/> (дата обр. 27.10.2023).
18. Цифровой рубль. Октябрь 2020 года: Доклад для общественных консультаций. – М. : Центральный банк Российской Федерации, 2020. – 47 с.